

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Тема выпускной квалификационной работы:
Функционирование регионализмов в речи жителей Южного Урала

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.04.01 Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Филологическое образование»
Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:
_____77_____ % авторского текста
Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована
« 15 » января 2021 г.
зав. кафедрой _____
(название кафедры) _____
Плехина Н.В. ФИО

Выполнила:
Студентка группы ЗФ 215-205-2-1
Малявкина Екатерина Петровна

Научный руководитель:
Доктор филологических наук, профессор
кафедры РЯ и МОРЯ
Миронова Александра Анатольевна

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛИЗМОВ	6
1.1. Возникновение термина регионализм в отечественном языкознании	6
1.1.1. Определение регионализма	8
1.1.2. Взаимосвязь понятия регионализма со смежными понятиями	11
1.2. Проблема изучения регионализмов с позиций социолингвистики, социолектологии и социолексикографии	19
1.3. Региональная топонимия как лингвистический объект	24
Выводы по главе 1	29
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ РЕГИОНАЛИЗМОВ ЧЕЛЯБИНСКА И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	31
2.1. Лексические регионализмы в речи жителей Челябинска и Челябинской области	31
2.2. Топонимы и микротопонимы Челябинска и Челябинской области (общее и специфическое)	34
2.3. Особенности употребления регионализмов в различных социальных группах	42
Методические рекомендации по использованию материала в школе	45
Выводы по главе 2	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	Ошибка! Закладка не определена.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение региональных особенностей – относительно новое направление в языкознании. Подобные научные поиски наиболее активно шли в последнее время на Урале, в Сибири и Дальнем Востоке.

В.И. Беликов, Т.И. Ерофеева, В.П. Коровушкин, А.С. Герд, Л.А. Шкатова, Н.И. Шувалов, Э.М. Мурзаев и многие другие ученые-лингвисты посвятили целый ряд своих работ этой теме.

В регионализмах и микропонимах отображаются не только языковые особенности, но и события истории общества, своеобразие быта и мировосприятия человека, его творческие способности. Этот значимый языковой материал может утратиться, поэтому его необходимо собрать и сохранить.

Говоря о региональных неофициальных топонимах, следует отметить, что наряду с общеизвестными географическими названиями в речевом быту каждого города существуют неофициальные названия местных городских реалий, т.е. различных объектов города: улиц, остановок, мостов, парков, магазинов, домов и другого. Именно они представляют сегодня наибольший интерес, поскольку отражают общие закономерности и тенденции развития языка.

Актуальность работы обусловлена тем, что в данное время происходит утрата лексических особенностей каждого региона. Происходит это из-за глобализации, в процессе которой речь жителей различных городов унифицируется и теряет уникальность. Изучение регионализмов нужно для полноты научных представлений о состоянии и развитии национального русского языка.

Объектом исследования являются лексические единицы, составляющие специфику языкового общения жителей Челябинска и села Уйского Челябинской области.

Предмет исследования – особенности возникновения и функционирования регионализмов.

Цель работы – проанализировать лексические регионализмы, представленные в речи городских и сельских жителей Челябинской области.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть современные научные подходы к анализу региональной лексики.
2. Уточнить содержание понятия «регионализм».
3. Выявить регионализмы, функционирующие в речи челябинцев и жителей села Уйского Челябинской области.
4. Произвести их классификацию и охарактеризовать языковой материал.

Теоретико-методологической базой стали исследования ученых, которые занимались проблемами региональной лингвистики (А. С. Герд, В. И. Беликов, Е. В. Ерофеева, В.П. Коровушкин, А.А. Миронова, Л.А. Шкатова, Е.И. Голованова и др.).

В процессе исследования использовались общенаучные методы: анализа, синтеза, наблюдения, обобщения, систематизации и специальный метод лингвистического описания и метод компонентного анализа значений лексем. Для написания практической части использовался опрос жителей Челябинска.

Под регионализмом мы понимаем слово или выражение, которое, в отличие от диалектного слова, используется жителями определенного региона вне зависимости от различных социальных факторов (образование, пол, возраст, и т.п.) преимущественно в устной коммуникации, но может быть задействовано в текстах художественной литературы и региональных СМИ.

К регионализмам мы относим также и микротопонимы, поскольку они известны определенному кругу людей и создаются под влиянием региональных языковых особенностей.

Материалом послужили пятьдесят один регионализм и семьдесят три микротопонима, собранных при помощи опроса жителей населенных пунктов, путем наблюдения над живой речью разных социальных групп.

Работа прошла апробацию в выступлениях на ежегодных студенческих конференциях, на 22 Уральских Бирюковских чтениях в 2018 году в Челябинском государственном университете. Также итоги научной работы сообщались на научных семинарах в Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете (2018 – 2020 гг.). По теме исследования опубликована статья в сборнике «Гуманитарные исследования молодых учёных Южного Урала», а также две научные статьи в журнале «Вестник магистратуры» №7 и № 6-2 в 2020 году.

Работа состоит из введения, двух глав и заключения.

В первой главе мы анализируем научные подходы к изучению регионализмов. Рассматриваем соотношения понятия «регионализм» со смежными явлениями. Исследуем проблему изучения регионализмов с разных точек зрения, а именно – с позиций социолингвистики, социолектологии и социолексикографии.

Во второй главе мы выявляем современные регионализмы, функционирующие в речи челябинцев и жителей села Уйского Челябинской области и производим их лингвистический анализ и говорим об особенностях их употребления различными социальными группами.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛИЗМОВ

1.1. Возникновение термина регионализм в отечественном языкознании

Диалекты, их функционирование и особенности уже достаточно давно изучались лингвистами, чего нельзя сказать о региональном варьировании русского языка, на которое долгое время исследователи не обращали внимания. Региональное варьирование существовало всегда, такое заключение мы сделали, проанализировав источники на тему нашего исследования.

Ещё в XIX веке, а именно в 1851 году филолог И.И. Срезневский, исследовав эту тему, опроверг мнение о том, что литературный язык является очевидным и всегда реализуемым единством.

Филолог-славист обращал внимание на необходимость исследования русского языка в пространственной проекции в своём труде: «Замечаниях о материалах для географии русского языка»¹. И.И. Срезневский указал на такую выдающуюся исключительность русского языка, как неравномерное расположение его носителей по большой территории. Это и есть суть преграды для живой взаимосвязи между его носителями.

В «Опыте русской диалектологии» А.И. Соболевского были подробно описаны территориальные различия. Учёный сделал вывод о том, что «язык образованной части населения неоднороден в разных местностях и содержит некоторые черты местного своеобразия»². Но в XIX веке эта проблема не была удостоена вниманием. А в XX веке по этой проблеме полемика была очевидна.

Некоторые лингвисты (В.В. Виноградов, В.И. Чернышев, Е.Ф. Будде, Ф.П. Филин) не принимали всерьёз факт варьирования литературного языка и считали, что литературный язык не может иметь различных вариантов, кроме нормативной вариантности. Лингвисты считали, что единство

¹ Срезневский И. И. Вестник Русского географического общества. – 1851. – С. 6.

² Там же.

литературного языка и четкое упорядочивание, это его безусловные свойства, и принятие факта территориальных разновидностей — значит разрушение этих свойств, а значит, и самого литературного языка.

Впервые обратил внимание на влияние локальных условий на литературный язык с привлечением широкого изучаемого материала Н.М. Каринский в работе «Язык образованной части населения города Вятки и народные говоры». Исследователь-лингвист заметил, что в литературной речи какого-либо региона четко выражено воздействие диалекта. Влияние локального говора на литературную речь во власти степени усвоения норм литературы, уровня образования и срока присутствия в городе и связи с деревней. Сделав вывод о том, что «диалектная стихия», содействует языковому творчеству и удерживается в речи образованного населения, Н.М. Каринский утверждает, что есть местные вариации, или диалекты, литературного языка³.

Опыт Н.М. Каринского и накопление других подтверждающих лингвистических фактов благоприятствовало появлению работ ряда ученых (О.Д. Крыжановская, М.Д. Харламова, Р.Р. Гельгардт, М.В. Панов, З.М. Альмухамедова, Н.В. Парикова, К.И. Чуркина, Т.И. Ерофеева, П.С. Кузнецов, И.Г. Добродомов, и др.), которые несомненно считали наличие локальных (региональных территориальных, городских) вариантов русского литературного языка.

В современном отечественном языкознании мода на изучение иностранных языков оказывала влияние на это новое направление.

В качестве примера можно привести выделение регионального итальянского языка (*italiano regionale*), «под которым обычно понимают письменную форму литературного языка с вкраплением провинциализмов»⁴. В немецком же языке обиходный (разговорный) язык занимает

⁴ Типы наддиалектных форм языка. – М., 1981. – С. 8.

промежуточное место между литературным языком и диалектом традиционно (Hochdeutsch – Umgangssprache – Mundart)⁵.

На начале своего формирования региональная лингвистика была тесно связана с диалектологией, лингвистическим краеведением и лингвистической географией. И до сегодняшнего дня она не утратила этих связей.

На данный момент «региональная лингвистика призвана решать те проблемы, которые характеризуют языковое состояние региона, демонстрируют связи языка и социума, раскрывая общественные функции языка, языка этноса и его культуры, дают представление о языковой ситуации региона. Языковая жизнь региона проявляется в разных формах состояния языка – это и территориальные диалекты, социолекты, региолекты как формы устно-речевого общения поселков и небольших городов»⁶.

Изучение различий языка в разных местах России в последнее время обретают всё большее значение из-за повышающейся роли речевой коммуникации. Больше всего это прослеживается в условиях поликультурного социума. Исследование региональной лингвистики вызвало расширение терминологического аппарата.

Исследуя эту проблему, мы обязательно должны сказать об общероссийском проекте создания онлайн-словаря «Языки русских городов», который ведётся под общим руководством Владимира Ивановича Беликова и с технической поддержкой компании АВВУУ. В рамках этого проекта осуществляется отбор регионализмов среди слов, которые присылают на специальный форум пользователи сети Интернет. Все эти слова проходят контроль экспертов и в случае утверждения перемещаются в словарь, который на сегодняшний день содержит более 1200 регионализмов (а на рассмотрение вынесено более 5000 слов).

1.1.1. Определение регионализма

⁵ Типы наддиалектных форм языка. – С. 9.

⁶

Как было упомянуто выше, изучение речи с точки зрения её региональных особенностей стало актуальным направлением современного языкознания.

Это научное направление оформилось к концу 70-х годов XX века, и до сих пор ведутся терминологические споры около одного из главных понятий - «регионализм».

Регионализм мы определяем, как слово или выражение, которое, в отличие от диалектного слова, используется жителями определенного региона вне зависимости от различных социальных факторов (образование, пол, возраст, и т.п.) преимущественно в устной коммуникации, но может быть задействовано в текстах художественной литературы и региональных СМИ.

Определение термина «регионализм» в «Словаре социолингвистических терминов» представлено следующим образом: «Регионализм: 1. Местное слово или выражение, бытующее на определенной территории. 2. Лексическая единица, заимствованная из другого языка, но используемая только на определенной территории в зоне контакта языков. Например, в речи старожильского русского населения на территории Литвы – квитас вместо квитанция. Регионализмы являются одной из особенностей местных вариантов языка, формирующихся в зоне языкового контактирования.»⁷

Приведем также интерпретацию этого понятия в «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило: «Регионализм 1. Местное слово или выражение, бытующее на определенной территории, употребляемое носителями региолекта. 2. Лексическая единица, заимствованная из другого языка, но используемая только на определенной территории – в региолектах, бытующих в зоне контактирования языков.»⁸

⁷ Словарь социолингвистических терминов. – URL: <http://www.xn--80aacc4bir7b.xn--p1ai>.

⁸

В настоящем исследовании мы будем придерживаться первого определения из словаря Т.В. Жеребило.

Примером уральских регионализмов могут служить такие слова, как *вехотка* – исконно уральское слово, означающее мочалку (тряпку); *пимы* – *валенки*, раньше для сохранения тепла их подвязывали под коленками специальными шнурками.

В социолингвистике могут употребляться такие термины, как «локализм», «регионализм», «литературный диалектизм» в обозначении территориально маркированных единиц: названия бытовых предметов, одежды, названия местных ориентиров и т.д.

В исследованиях пермских учёных, слова, которых нет в кодифицированном литературном языке, но которые являются локальными элементами, как в речи проживающих в Пермском регионе, так и в речи жителей других регионов страны, обозначаются термином «локализм».

В научном труде Л.А. Шкатовой, Т.Е. Помыкаловой и Т.Я. Шишкиной, «Наблюдения над речью жителей г. Челябинска» есть лексемы, которые имеют частое употребление в пределах какого-либо региона, они обозначаются термином «регионализм». «Ядро регионализмов, - отмечают авторы, - составляют слова, прошедшие путь от диалектных через полудиалект к городскому просторечию»⁹.

Такой учёный как Л.Г. Самоптик, проанализировав лексемы, которые употребляются наряду с регионализмами, экзотизмами, локальной лексикой, пишет о том, что эти лексемы увеличили ареал употребления. Теперь они обозначаются в словарях современного русского языка с пометой «областное».

⁹

1.1.2. Взаимосвязь понятия регионализма со смежными понятиями

Анализируя литературу по региональной лингвистике, мы можем привести пример терминов, обозначающих региональные единицы: «регионализм», «локализм», «провинциализм» и другие. Все они употребляются исследователями. Нередко эти термины употребляются в качестве синонимов или имеют близкие значения, дополняя друг друга. Какое между ними различие?

Термин «регионализм» является часто используемым региональной лингвистике.

Нужно отметить, что лексема «регионализм» как лингвистический термин является омонимом понятия «регионализм» в политике и экономике, который обозначает подход к рассмотрению и решению экономических, социальных, политических и других проблем с точки зрения интересов того или иного региона.

В отечественной лингвистике термин «регионализм» начал употребляться примерно с конца 70х.

И.Е. Гальченко в своих трудах использует понятия «регионализм» и «лаконизм» как родовидовые обозначения. В работе «Лексика народов Северного Кавказа в русском языке» исследователь утверждает, что термин «локализм» является гиперонимом по отношению к термину «регионализм»: «Слова из языков северокавказского региона, как и всякого другого, имеют в русском языке двойственный характер: с одной стороны, миллионами русских жителей Северного Кавказа они осознаются обычными наименованиями реальных предметов и явлений, с другой стороны, большая часть русского населения страны может их и не знать, а определенным кругом русских они могут осознаваться как локальные лексемы, принадлежащие периферийному лексическому составу языка. В то же время локализмы, став достоянием русского языка в той или иной речевой сфере его использования, включаются в его лексическую систему как заимствования... такого типа заимствования следует именовать

регионализмами русского языка. Под регионализмами понимаются заимствованные слова из языков народов СССР с территориально ограниченной сферой активного употребления в русском языке...»¹⁰.

Отметим, что региональный тип лексем характерен для какого-либо региона. В то время как локальные лексемы – это слова, которые фиксируются в речи коренных жителей того или иного села, города, области, республики. Про локальные лексемы можно сказать, что они «живут» своей жизнью на той или иной территории.

Филолог-кавказовед Г.А. Гюльмагомедов объём понятия «регионализм» расширяет. Делает она это за счёт включения в него не только лексических единиц, но и устойчивых словесных комплексов, высказываний, текстов, единиц макаронической (насмешливой, смехотворной) речи.

Можно сказать, что в последнее время термин «регионализм» часто рассматривается в комплексе с термином «диалектизм».

«Диалектизм (в стилистике) — лексическая единица, характерная для территориального или социального диалекта. Диалектизмы могут постепенно входить в литературный язык. Встречается использование диалектизмов в литературе для придания речи героев индивидуальной окраски». ¹¹

Диалектизмы – это слова, заимствованные литературным языком или конкретным автором в своём произведении из местных говоров. Это самобытные слова, которые присутствуют в русских народных говорах или диалектах. Они выделяются в потоке литературной речи как отступления от языковой нормы. Однако при этом сохраняется и другой подход к использованию этого термина как синонима к «регионализму».

Этим термином пользуются в основном лингвисты, которые исследуют говоры центральных регионов России. Так как на этой территории русский

¹⁰ Гальченко И. Е. Северокавказские регионализмы в лексике современного русского языка доктора филологических наук. – М., 1980. – С. 9–11.: автореферат диссертации на соискание ученой степени

¹¹ Партенадзе М. Х. К вопросу о терминах «диалектизм», «диалектное слово» и «областное слово» // Известия АН СССР. — 1975. — Т. 34, № 1. — С. 73–75

язык находится в постоянном контакте с неславянскими языками, которые используются жителями данной местности.

Открытым остаётся вопрос о «внелитературности» регионализмов.

Л. А. Климкова считает, что «регионализм» шире по охвату описываемых явлений, чем термин «диалектизм», но придерживается мнения «внелитературности» регионализмов: «Одной из разновидностей внелитературного материала являются регионализмы. Они представляют собой языковые единицы, имеющие пространственно ограниченную сферу функционирования...»¹².

Л. А. Климкова относит к региональной лексике достаточно обширный перечень лексем: этнографизмы, лексику тайного (условного) языка¹³, региональные наименования некоторых реалий (типа детских игр, кушаний и др.), а также «так называемые частотные диалектизмы», которые используются в определённой периодичности.

Для нас же важно отметить, что к числу регионализмов она относит микротопонимы и микроантропонимы. Данные лексемы мы рассматриваем в нашей работе. Так как особенность этих слов также заключается в том, что они используются жителями определенной местности.

В дискуссии о границах и объеме термина «регионализм» и вообще о региональной норме интересно также высказывание В. И. Беликова в интернет-дискуссии: «Регионально в лексике всё: частные жаргоны – региональны, общий жаргон (он же сленг) также регионален, просторечие, которое определяется в учебниках, примерно, как внерегиональная ненормативность городской речи диалектного происхождения – тоже регионально. Региональные черты несут на себе и другие варианты субнормативного словаря – от детской лексики до мата. Региональна и

¹² Климкова Л. А. Региональное слово в художественной речи // Региональные аспекты лексикологии: межвузовский сборник научных трудов. – Тюмень, 1994. – С. 52–53.

¹³ Там же.

норма. А почему бы ей не быть региональной: Россия не Андорра и даже не Дания»¹⁴.

В. И. Беликов отмечает, что всё множество маркированных лексем разных географических областей или зон вынесено за пределы литературного языка. Так как среди них могут встречаться и жаргонизмы, и просторечные явления в виде нейтральных местных наименований.

Вопрос отнесения к литературному языку регионализмов нужно рассматривать для каждой лексемы индивидуально. И только после полного её анализа и значения в текстах.

Исследователь обращает внимание на то, что областные изменения в речи. «Эти изменения выходят за пределы норм литературного языка, их можно встретить даже в самых авторитетных нормативных словарях, в частности, в «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой или в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова»¹⁵.

В качестве примера исследователь приводит следующие лексемы: «кура» (в БТС у данной лексемы отсутствует помета «просторечное») и «водогрей» – газовая колонка (данная лексема зафиксирована в БТС, изданном в 1998 г., без помет, но, по мнению В. И. Беликова, имеет локально ограниченное употребление в Петербурге); «латка» (вид посуды) и «поробрик», которые включены в «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой без каких-либо помет, хотя, как убежден автор, также имеют строгую географическую прикрепленность¹⁶.

В. И. Беликов рекомендует учитывать региональную норму в академической лексикографии, так как «многие из такого рода единиц оказываются единственным используемым в повседневной практике (а иногда и единственно известным) способом обозначения определенного

¹⁴ Материалы форума проекта «Языки русских городов». Что такое лексический регионализм? // Городские диалекты. – URL: <http://forum.lingvo.ru/actualthread.aspx?tid=69828>.

¹⁵ Беликов В. И. Сравнение Петербурга с Москвой и другие соображения по социальной лексикографии // Русский язык сегодня. Вып. 3. Проблемы русской лексикографии. – М., 2004. – С. 23–24.

¹⁶ Там же. – С. 33–34.

понятия для тех, кого никак нельзя исключить из числа носителей литературного языка, например, вузовских русистов»¹⁷.

В. И. Беликов обращает внимание на то, что источником для регионализмов в определенной области могут служить диалекты. А также возникновение новых явлений, которые в разных регионах России появляются независимо друг от друга, тоже нуждаются в названии.

В качестве примеров В. И. Беликов приводит как фонетические, так и собственно лексические варианты наименований одного и того же предмета в разных регионах: «В Москве, Казани, Волгограде, Красноярске появилась «шаурма», в Петербурге и Перми – «шаверма» (на арабском «šawĀrma», «шварма» в русском языке Израиля)»¹⁸.

Лингвист приводит различные способы, именованя средств мобильной связи: «сотовый», «мобильный телефон», «мобильник», «мобила», «труба», «трубка», «сотка» (последний пример выявлен в русскоязычной среде Киргизии)¹⁹. Можно добавить, что в русскоязычной украинской среде «мобилка», а у дальневосточных школьников «сотик».

Ещё один яркий пример с лексемой, которая обозначает приспособление для скатывания с горки: в Челябинской области, а также и на всём на Урале – «таблетка», в Магадане эти надувные санки (тюбинги) называют «сноутюб», в Новосибирске – «ватрушка», «бублик».

Магаданский исследователь Н. Н. Соколянская в своих статьях и диссертационном исследовании предлагает следующее определение термина «регионализм»: «Регионализмы – это слова и выражения, обозначающие реалии (природные и социальные) определенной местности и функционирующие более или менее регулярно в литературных текстах (устных и письменных) с номинативно-терминологической или

¹⁷ Там же. – С. 27–28.

¹⁸ Беликов В. И. Сравнение Петербурга с Москвой и другие соображения по социальной лексикографии // Русский язык сегодня. Вып. 3. Проблемы русской лексикографии. – М., 2004. – С. 28–29.

¹⁹ Там же. – С. 29.

стилистической функцией»²⁰. Она же вводит в научный оборот термин «относительные регионализмы», под которым понимает «явления географии, флоры и фауны Северо-Востока. Исследовательница поясняет: они известны специалистам, включены в специальные словари, но не являются актуальными для жителей других территорий и в силу этого мало употребительны»²¹. В качестве примера приведены лексемы «корюшка», «навага», «мальма», «горбуша», «горбыль» и тому подобное.

Для обозначения региональной лексики часто используется термин «локализм», который также вызывает у исследователей споры по поводу значения и объёма.

Очень подробно понятие «локализм» рассматривается в учебном пособии Е.В. Ерофеевой, Т. И. Ерофеевой и Ф.Л. Скитовой «Локализмы в литературной речи горожан»: «Термином «локализм» объединяются лексические и фразеологические единицы, фонетические единицы и явления, грамматические единицы и формы, синтаксические конструкции, обладающие следующими признаками: 1) фиксируются в литературной речи коренных жителей отдельных регионов; 2) не принадлежат к кодифицированным элементам литературного языка; 3) Являются элементами языковой системы, функционирующей в процессе повседневного живого общения»²².

К разряду локализмов, по мнению авторов пособия, в отдельных случаях могут быть отнесены разговорные или просторечные единицы, наиболее часто используемые в отдельных регионах²³.

Многие учёные исследуют особенности появления и функционирования «локализмов» (Е.В.и Т.И. Ерофеевы, Ф.Л. Скитова). Они говорят о том, что «локализмы» появились из-за влияния социальных

²⁰ Соколянская Н. Н. О некоторых группах региональной лексики в «Описании земли Камчатки» С. П. Крашенинникова // Идеи, гипотезы, поиск... Вып. 2. – Магадан, 1995. – С. 63– 66.

²¹ Соколянская Н. Н. Региональная лексика в литературе о Крайнем Северо-Востоке Сибири XVIII – начала XX веков: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. – М., 1998. – С. 5–6.

²² Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И., Скитова Ф. Л. Локализмы в литературной речи горожан: учебное пособие. – Пермь, 2002. – С. 9.

²³ Там же.

факторов. А также в последствии неоднородного развития языка в синхроническом и диахроническом аспектах.

Большинство локальных элементов восходит к диалектам. Немногие из них базируются на вариативности русского языка. Этимологический анализ даёт возможность установить, какие из локализмов генетически связаны с общерусскими явлениями и ситуациями, а также зафиксировать те, которые уже исчезли из литературного языка, но сохранились в городской речи определенных регионов.

Вышеуказанные учёные отмечают, что «формированию и закреплению устойчивости локализмов в значительной степени содействует отсутствие в ряде случаев в кодифицированном языке однословных единиц, соотнесенных с актуальными для повседневной жизни и общения понятиями»²⁴.

Е.А. Торохова, изучая проблему отличия понятий «локализм» и «регионализм», предлагает следующее деление: «Регионализмы и локализмы – это отдельные лексические единицы местной разговорной речи. Региональный тип лексем характерен для отдельного региона, локальные лексеммы – это слова, которые фиксируются только в речи коренных жителей того или иного города, области, республики или живут особой жизнью на той или иной территории. Этнорегионализмы называют реалии, бытующие в определенном регионе, на более или менее широкой территории, занятой определенным этносом»²⁵.

В своей работе она использует термины следующим образом: локализм – применительно к ижевским русским по происхождению словам, регионализм – к словам уральским, сибирским и другим, этнорегионализм – к тюркизмам и удмуртизмам.

²⁴ Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И., Скитова Ф. Л. Локализмы в литературной речи ... – С. 9–10.

²⁵ Торохова Е. А. Региональный вариант русского литературного языка, функционирующий на территории Удмуртии (социолингвистический аспект): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Ижевск, 2005. – С. 11–12.

Термин «локализм» рассматривается в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, советского лингвиста, профессора филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

В частности, термин «локализм» Ольга Сергеевна предлагает рассматривать как слово (или выражение), употребление которого ограничено такой-то областью, таким-то городом, которое неизвестно в литературном образце данного языка»²⁶. А синонимами этого термина являются наименования «местное слово», «провинциализм», а также указаны следующие иноязычные соответствия английскому языку «Localism» и испанскому «Localismo»²⁷. В «Энциклопедическом словаре-справочнике лингвистических терминов и понятий»: «Локализм – это слово или словосочетание, свойственное речи на какой-то определенной территории и не имеющее соответствия в общенародном литературном языке. Синонимы: «провинциализм», «этнографизм»²⁸. При этом «провинциализм» определяется как «то же, что слово диалектное, областное»²⁹. В толковом словаре под редакцией Ушакова «провинциализм – это слово или оборот речи областного происхождения, необычные в литературном языке»³⁰

Следует отметить, что из всех терминов, которые обозначают локально распространенные лексемы, мы считаем наиболее универсальным и удобным для работы термин «регионализм», так как он наиболее нейтрален и распространен.

Проанализировав различные взгляды на термин «регионализм», мы решили необходимым уточнить, что под регионализмом мы понимаем слово или выражение, которое, в отличие от диалектного слова, используется жителями определенного региона вне зависимости от различных социальных факторов (образование, пол, возраст, и т.п.) преимущественно в устной

²⁶ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 2010. – С. 222.

²⁷ Там же.

²⁸ Тихонов А. Н. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. – М., 2008. – Т. 1. – С. 100.

²⁹ Там же. – С. 438.

³⁰ Ушаков Д. Н. «Толковый словарь русского языка»

коммуникации, но может быть задействовано в текстах художественной литературы и региональных СМИ.

1.2. Проблема изучения регионализмов с позиций социолингвистики, социолектологии и социолексикографии

Социолингвистика – это такая дисциплина, которая появилась и развивалась на стыке языкознания, социологии, социальной психологии.

Эта дисциплина изучает широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественной функцией и той ролью, которую язык играет в жизни общества.

Социальная лингвистика отвечает на вопросы, связанные с различными воздействиями социальной среды на язык и на речевое поведение человека. Исследование «языка в его социальном контексте» (У. Лабов), а также изучение того, «как пользуются языком люди, составляющие то или иное общество» (В.И. Беликов, Л.П. Крысин), тесно связаны с решением общих и частных проблем социолингвистики. Например, таких как изучение социально (ситуативно и стратификационно) обусловленного варьирования языка; или описание групповых языков и речевого поведения человека как члена той или иной социальной группы; изучение социальных условий выбора разных форм вежливости и влияния социальных ролей на речевое поведение; описание региональных вариантов литературного языка.

Если сказать простым языком, социолингвистика изучает связь между языком и социальными условиями его бытования, то есть рассматривает эту связь и с точки зрения регионализмов.

Обуславливая актуальность нашей работы, мы ещё раз напоминаем о том, что очень важно обращаться к региональной лингвистике. Так как она в данное время находится в фокусе многих социолингвистических, лингвокультурологических и лексикографических работ.

Как уже было сказано выше «регионализмы» – слова, функционирующие на определенной территории, не зафиксированные в

толковых словарях литературного языка или получающие в них пометы: областной (обл.), местный (местн.), просторечный (прост.), разговорный (разг.), и являются частью региональной культуры. Обращение к таким лексемам позволяет выявить культурное своеобразие региона, влияние других языков и культур на формирование языка, речи.

В своей работе «Социолингвистика» В.И. Беликов и Л.П. Крысин утверждают, что современная социолингвистика развивается бурно в разных направлениях. Ее существование и развитие тесно связано с такими научными дисциплинами, как психоллингвистика (наука об индивидуальных особенностях усвоения языка и владения им), социология, социальная психология, демография, этнография и ряд других.

В том числе В.П. Коровушкин раскрывает термин «социолектология»:

«Социолектология – это языковедческая лингвистическая наука, которая, являясь междисциплинарной, представляет собой производную в одной из своих базовых составляющих, от социолингвистики и далее, соответственно, от социологии и других «донорских» для лингвистики социальных дисциплин. В настоящее время существует далеко не одна научная дисциплина, в наименовании которой присутствует компонент «лингвистика», – социолингвистика, этнолингвистика, психоллингвистика, или его производные, – лингвокультурология, что несомненно, говорит об их «родстве» с нелингвистическими дисциплинами, такими как социология, этнография, психология и так далее»³¹.

Хотелось бы отметить, что социолектология является производной от социолингвистики. Не смотря на это, она находится на этапе формирования в самостоятельную науку.

^{31 31} Коровушкин, В. П. Контрастивная социолектология как автономная лингвистическая дисциплина // Язык в современных общественных структурах (социальные варианты языка–IV): материалы Международной научной конференции, 21–22 апреля 2005 г. – Н. Новгород, 2005. - С. 10–16.

На данный момент утверждается, что социолектология это более узкое направление в современном языкознании, поэтому социалингвистика поглощает социолектологию как более частную дисциплину.

Так или иначе, последние изыскания в области социолектологии, а именно в контрастивной социолектологии, дают нам право говорить о ней как о лингвистической дисциплине, которая «отделена от социалингвистики на всех уровнях: от объектно-предметной области и терминологического обозначения, до отдельных понятий и принципов анализа, хотя некоторые принципы и понятия через социалингвистику также находят своё применение в социолектологии»³².

Социолектология и социалингвистика представляются своеобразными производными от социологии, что объединяет эти две науки. «Объектом изучения социалингвистики является социальная дифференциация языка, таким образом, центральными понятиями здесь являются понятия «языкового коллектива» и «языковой ситуации», а предметом изучения становится воздействие различных социальных факторов на язык, его социальная природа и его общественные функции»³³.

Такие определения как «региолект» и «социолект» являются основополагающими определениями социолектологии. Они понимаются как совокупность особенностей речи определённого социального круга. Или как исключительный социальный диалект с характерным словоупотреблением, способами выражения, а также стилистикой. Если смотреть с этой точки зрения, то определение «социолект» схоже с термином «идиолект» – совокупность особенностей, характеризующих речь отдельного индивида.

Региолект – особая разновидность языка, занимающая промежуточное положение между диалектом и литературным языком. От городского

³² Коровушкин, В. П. Контрастивная социолектология как автономная лингвистическая дисциплина // Язык в современных общественных структурах (социальные варианты языка–IV): материалы Международной научной конференции, 21–22 апреля 2005 г. – Н. Новгород, 2005. - С. 7–13.

³³ Там же.

просторечия он отличается своеобразием черт, отмечаемых в той или иной части языкового ареала.³⁴

В 90-е годы появляется термин региолект (Герд (1995), Трубинский (1991)). Ученые осознают, что «понятие региолекта весьма широко и предполагает описание разных граней функционирования языка в пределах исследуемого региона»³⁵.

К определению региолекта добавляются такие понятия как «региональный говор», «региональный язык» (Л. Н. Гашенко, М. В. Бохиева, И. Ж. Степанова), «региональный вариант национального языка» (А. П. Майоров). Это говорит о нечеткости границ этого термина.

«Под региональным вариантом русского литературного языка понимается особая разновидность литературного языка, образующаяся в случае достаточного владения литературным языком его носителями при взаимодействии с нелитературными формами (диалектами, просторечием) и другими языками в каком-либо районе»³⁶.

Нужно упомянуть об исследовании В.И. Турбинского, который назвал региолекты «новыми диалектами». Эта мотивировка очень занята, так как лингвист говорит о том, что это достаточно крупные территориально-системные образования. Они не повторяют классического диалектного членения русского языка. В своей работе исследователь рассматривает процесс становления современных русских региолектов, анализируя избирательность наследования региолектом тех или иных диалектных черт.

Используется термин региолект и в этнолингвистических работах. Так, А. С. Герд считает, что региолект – это «особая форма устной речи, в

³⁴ Жеребило Т. В. Региолект // Словарь лингвистических терминов. — Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань: «Пилигрим», 2010. — 486 с.

³⁵ Гусева С. И., Андросова С. В., Деркач В. В., Морозова О. Н. О региолекте через регламентирующую плоскость нормы и стиля // Проблемы региональной лингвистики: материалы международной научной конференции, 21–22 октября 2010 г. – Благовещенск, 2010. – С. 133–134.

³⁶ Майоров А. П. Забайкальский региолект в историческом освещении: динамика нормы и узуса // Языковые реалии: региональные особенности: материалы межвузовской научной конференции, приуроченной к 210-й годовщине со дня рождения В. И. Даля, 29–30 ноября 2011 г. – Хабаровск, 2011. – С. 65–72.

которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, развились новые особенности»³⁷.

Лингвист говорит о несовпадении региолекта с полностью городским просторечием, как о характерном признаке этого термина.

Такое заключение сделал учёный из-за наличия многих ареально варьирующих черт. А также сопричастность весьма значительных групп того или иного этноса в его использовании.

А. С. Герд настаивает на выделении региолекта как на факте признания «особого языкового состояния», часто – основной формы «устно-речевого общения больших групп этноса на определенной территории»³⁸.

Таким образом, после изучения этого вопроса мы решили обозначить рассматриваемый нами материал как челябинский региолект, а также входящий в него микрорегиолект Уйского района.

В заключении хотелось бы сказать несколько слов о социолексикографии. Опыт составления словарей предоставляет почву для создания нового направления в сегодняшней лингвистике – социальной лексикографии. Этот раздел изучает нестандартную (субстандартную, или просторечную) лексику национальных языков.

Такие учёные-исследователи как В.П. Коровушкин, А.В. Хомяков, В.В. Химик, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина и др. говорят о том, что эти лексические единицы еще не обрели словарной регистрации. Так как она должна будет равна литературному стандарту, а также специальному научно-лексикографическому объяснению.

Исходя из этого, можно сказать об актуальности исследований социолексикографических источников, в сфере их составления и интерпретации. Поскольку интерес лингвистов возрос к проблеме исследования субстандартных или просторечных лексических единиц.

³⁷ Герд А. С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. – СПб., 2005. – С. 22.

³⁸ Герд А. С. Введение в этнолингвистику. – С. 22–23.

Множество работ посвящены рассмотрению трудностей лексикографического описания нелитературных явлений, единиц и фактов в разных языках (М.А. Грачева, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.А. Земской, В.В. Химики, В.П. Коровушкина, О.П. Ермаковой).

Однако, «лексические системы социализированных региональных, территориальных, локальных, этнических, субкультурных, профессиональных, корпоративных и эзотерических подъязыков (субъязыков) и социолектов, зарегистрированные в монолингвальных толковых, идеографических и переводных словарях неконвенциональной лексики, как и сами словари, еще не стали объектом комплексного лексикографического исследования ни в одной из групп современных индоевропейских языков, включая наиболее изученные германские, романские и славянские языки»³⁹.

Лексикография (от греческого *lexikos* – относящийся к слову, словарный и *grapho* – пишу) вносит основные методы и инструментарий лексикографических исследований.

«В современном значении лексикография – это теория и практика составления словарей, главным образом языковых, лингвистических, в отличие от неязыковых, энциклопедических»⁴⁰.

1.3. Региональная топонимия как лингвистический объект

Региональный топонимический образ мира представляет сложную систему, которая является средством определения реалий окружающей действительности и особенностей, которые отображаются важными культурными и историческими событиями и социально-бытовыми особенностями из уклада населения изучаемого региона, т.е. представления

³⁹ Рябичкина Г. В. Проблемы субстандартной лексикографии английского и русского языков: теоретический и прикладной аспекты. – Пенза, 2009.

⁴⁰ Касарес Х. Введение в современную лексикографию. – М., 1958. – С. 12.

людей об окружающем их мире и в то же время понимание этого мира самим носителем языка.

«Топонимика – язык земли. Изучением географических названий занимается наука топонимика (от греч. «топос» - место, местность; «онома» - имя), входящая в раздел языкознания и тесно связанная с историей, географией, этнографией и археологией. Она объясняет, как возникли географические названия, какой заключен в них смысл и как они изменяются»⁴¹

Современная социолингвистика располагает огромным количеством работ, посвященных изучению собственных наименований, с 2004 года в России издается высокорейтинговый научный журнал, публикующий статьи и материалы, а также обзоры и рецензии на русском языке по проблемам исторической, теоретической и региональной ономастики "Вопросы ономастики". Он входит в перечень ведущих периодических изданий ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, с 2016 года индексируется в международной библиографической базе данных Scopus.

Главным редактором является Березович Елена Львовна, российский лингвист, доктор филологических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, профессор Уральского федерального университета.

Географические названия, а именно – имена гор, озер, болот, океанов, морей, рек, и т.д., всегда разновозрастные и всегда разноязычные образования. Они комплексно входят в топонимическую систему в любой точке земного шара.

В одной из глав своей книги Э.М. Мурзаев задается вопросом: «Каково место учения о географических названиях в системе наук?» На этот вопрос нет однозначного ответа.

Так, в последних классификациях географических наук, предложенных географами, находит место и топонимика. О топонимике как географической науке специально писал и А.В. Маракуев (1949,1954).

⁴¹ Шувалов Н. И. От Парижа до Берлина по карте Челябинской области. – Челябинск, 1989.

Но с его точкой зрения не нашлось согласных. Более того, она вызвала протесты. Так как многие исследователи утверждают, что любое географическое наименование – есть элемент лексики, слово в язык, – вне языка оно не существует, а поэтому топонимика – наука исключительно лингвистическая. А ученые – географы должны довольствоваться потребительской стороной, пользуясь достижениями топонимики в своих целях.

В конечном итоге, многие топонимисты против такого одностороннего подхода. Подобная позиция определяется научными интересами и специальностью авторов.

Топонимика является самостоятельной наукой, которая может использовать методы лингвистического, исторического и географического анализа. При учёте достижений языкознания, истории и географии топонимика может добиться больших успехов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что и лингвист, и географ, и историк могут считать себя топонимистами. В том случае, если они освоят необходимые знания в указанных дисциплинах и применят их для конкретного топонимического исследования

Если бы какое-либо явление исследовалось только с каких-то определенных позиций, понятно было бы, что это изучение однобоко. И только обширный полный анализ с разных сторон, а также использование различных методов допускают выяснить их сущность до конца. Итак, топонимика - это, во-первых, «раздел ономазиологии, изучающий географические названия»; во-вторых, «совокупность географических названий какой-либо определенной территории».

По мнению ученых, топонимия – это исключительная подсистема языка, часть культурной среды народа, его миропонимание, мироощущение и мироконструирование.

Топонимия любого региона несёт в себе информацию о значительных этапах истории материальной и духовной культуры народа,

сформировавшего её. «Важно отметить, что почти за каждым ономастическим фактом стоит историческая и живая - вымышленная или вполне реальная – действительность, которая через различные экстралингвистические факторы создает специфический круг многообразнейших ассоциаций»⁴².

С помощью топонимов и микропонимов можно определить региональную принадлежность. С одной стороны, географическое наименование может передавать важную информацию экстралингвистического характера, а с другой – делает эти же данные закрытыми для «непосвященных». Так как последние не имеют необходимые фоновые знания, которые базируются в ономастической лексике.

Образная номинация, содержащаяся в топониме, «всегда национально специфична в том смысле, что закрепляет в себе исторически сложившуюся в сознании народа – субъекта номинации картину мира»⁴³

Микропонимы служат источником формирования городского образного пространства, которое отличает тот или иной город. Кроме того, они выступают своего рода индикатором выделения особой культурной среды – на основе общих географических, диалектных, исторических и культурных характеристик.

Термин «ономастическое пространство» используют в двух смыслах: 1) как общелингвистическую категорию, а именно, систему ономастических единиц, служащих для специального (более конкретного) выделения предметов действительности и 2) как категорию определенного языка в тот или иной период его истории.

Эти «ономастические реалии» говорят о принадлежности человека к определенной территории, культуре и эпохе. Ведь в особенностях номинации человеком окружающей территории отражается его мировоззрение.

⁴² Ковалев Г. Ф. Ономастические единицы как фактор идентичности // Проблема национальной идентичности в культуре и в образовании России и Запада. Т. 1. – Воронеж, 2000. – С. 134.

⁴³ Рут М. Э. Антропонимы: размышление о семантике. – URL: <http://clar.urfu.ru/bitstream/10995/23790/1/iurg-2001-20-09.pdf>.

Не нужно забывать и о том, что в топонимах заложена очень важная культурная информация, национальная культура этноса, в них «закодированы» сведения о языке, культуре и истории народа.

Географическое название может возникнуть из-за различных условий, например, в результате каких-либо экономических или политических изменений в обществе. После этого топоним несёт в себе культурно-историческую информацию о своей эпохе, передавая ее последующим поколениям.

В топонимах отражается и информация о быте и верованиях людей.

Нужно отметить, что ономастическое пространство всегда конкретно. И у людей, принадлежащих различным социальным группам, оно имеет различное наполнение. Это пространство обозначается как комплекс имён собственных, которые могут бытовать у данного народа в данное время.

Выводы по главе 1

Региональная лингвистика способна решить вопросы взаимодействия языкового разнообразия в том или ином регионе.

Она раскрывает связь между обществом и языком, позволяет классифицировать язык региона, раскрыть его функции и значение, отследить особенности национального говора, и, в целом, даёт общее представление о региональной языковой ситуации. О том, как живёт регион, можно судить по состоянию языка: по произношению на той или иной территории, по взаимоотношению в той или иной группе людей, по разнообразию, представленному в сельской или городской местности.

Представленные в работе синонимы к термину «регионализм» ярко характеризуют данное слово с разных позиций. Но, всё же, нам хотелось бы этот языковой пласт называть именно так, а не иначе. Больше всего, именно термин «регионализм», будет точно и конкретно называть эти особенные лексемы языка каждого региона в отдельности.

Важным упоминанием будет то, что не все учёные-языковеды относят регионализмы к литературному языку: на это утверждение у них имеется масса причин и доказательств. Но мы со всем интересом, исследуя данную тему, не можем без какой-либо доли уважения относиться к этому. Поэтому к регионализмам мы отнесём все местные слова когда-то действующие, ныне живущие, а также, которые, несомненно, ещё появятся на той или иной территории.

В заключении хотелось бы выработать общее правило, по которому мы будем относить то или иное слово к регионализму. Мы будем брать в расчёт экономическое и социальное развитие того или иного региона, уровень развития сельского и городского населения, а также национальное и природное достояние.

При характеристике ненормированных или особых лексем, мы будем руководствоваться тем, что, если слово не является общезыковым, и по

своим характеристикам: орфографическим, грамматическим или фонетическим – имеет какие-либо особенности, то тогда перед нами регионализм. В следующей главе мы раскроем эту тему на практическом примере.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ РЕГИОНАЛИЗМОВ ЧЕЛЯБИНСКА И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Лексические регионализмы в речи жителей Челябинска и Челябинской области

Наше исследование производилось на материале, собранном за время учебы. Это челябинские регионализмы, в большей степени, конечно же, региональные топонимы и микротопонимы.

Интересен тот факт, прожив большую часть своей жизни в Челябинской области, для нас некоторые регионализмы были совсем не известны. Узнавая их и собирая, мы постепенно познавали логику и менталитет челябинцев, что очень даже интересно и захватывающе.

Считается, что проживающего на Южном Урале «вычисляют» с первой минуты, ведь челябинцы имеют ряд неповторимых произношений. Житель Южного Урала может произносить до 150-ти слов в минуту, против нормы в 80 слов, при этом «съедая» гласные. Звучит это так: вместо «пошли» – «пшли», «мороз» – «мроз», «подожди» – «пджи», вместо «дорога» – «дрога».

Но это к теме произношения, а мы, можно сказать, составили словарь регионализмов, который ярко доказывает индивидуальность и неповторимость речи челябинцев.

Айда, айдате – пойдём

Бирка – номерок в гардеробе

Бычок – ЗИЛ 130

Вехотка – мочалка

Виктория – садовая клубника. Слово «клубника» означает лесную клубнику. Но челябинцы, как правило, разграничивают крупную садовую «викторию» (независимо от сорта) и лесные «землянику» и «клубнику». А истоки этого слова идут от названия когда-то популярного сорта клубники.

Втюривать, навяливать – навязывать, «втюхивать»

Галить – выполнять роль ведущего в детской игре – догонялки

Гамаши – трикотажные штаны

Горбулка – (сокращение от «городская булка»). Это белый хлеб определенной формы. Раньше этот хлеб не выпекали в деревнях. Городскую булку называли по месту, которую привозили из города.

Город – центральная часть города. Например, «Поехали в город, на площади ледовый городок посмотрим»

Грохотка – упаковка для яиц

Дак – усилительная частица вместо «так». Например, «Дак я же вам говорю!»

Дресва – мелкий щебень. Дресва – это профессиональный термин, однако, он повсеместно используется обывателями вместо «щебня»

Жулькать, жамкать – 1. мять, стискивать 2. ласкать, особенно слегка сжимая или обнимая (особенно о детях или животных). Например, «Такая милая собачка, прям так бы и зажулькал всю». Сравнимо со словом «тискать»

Зелёнка – документ на право владения собственностью. Раньше эта бумага была только зеленого цвета, отсюда и слово.

Катать вату – бездельничать, медлить (молодежный сленг)

Кастерить – ругать

Кожилиться – напрягаться, прилагать усилие

Кулёк – пакет, обычно бумажный импровизированный. Например, кулёк семечек

Лентяйка – швабра

Лопать – много или жадно есть

Лохмач – таксист

Мастерка – спортивная куртка

Махры – то, что торчит, выпирает, мешается. Переделалось из «вихры». Применимо к ниткам на не подшитом крае ткани.

Морить (морево) – юморить, шутить.

Микраж – микрорайон

Морево – это что-то смешное, «умора» (молодежный сленг)

Мусолить – устраивать волокиту, тянуть с чем-либо
Надыбать – найти, раздобыть
Панелька – панельный дом
Перчики – перчатки
Полуторка – однокомнатная квартира
Порты – так называют места и улицы у железной дороги
Пурхаться – медлить, копаться
Ребятёшки – ребятишки
Ремки – лохмотья, изношенная одежда
Сад – дача
Стайка – сарай
Сидеть голодом – голодать, обычно наставительно «А что это ты тут голодом сидишь?» или укоризненно «А я тут, понимаешь, голодом сижу...»
Синявка – сыроежка
Соска (полторашка) – пластиковая бутылка 1,5 - 2 литра
Согреть чай – вскипятить или подогреть воду для чая
Ухомаздать(ся), ухайдакаться – 1. сильно устать, утомиться, умяться (от работы, усилий); 2. испачкаться.
Чо – что
Чаплашка – ковш, чашка

Путём опроса, мы составили общую картину современных и актуальных регионализмов Челябинска и Челябинской области, а также Уйского района. Мы использовали слова, как зрелой части населения, так и молодёжный сленг.

В собранном нами материале большинство лексем – существительные, меньше глаголов.

Существительные, в большинстве своём, относятся к конкретным, вещественным и собирательным разрядам. Среди выявленных лексем не было абстрактных понятий. Это ещё раз доказывает, что именно те слова, которые обозначают какой-либо бытовой предмет, заслуживают больше

внимания и изучения. Связано это с тем, что слова, означающие бытовые детали, могут быть вариативными.

А абстрактные значения, как правило, повсеместно обозначаются одинаковыми словами.

Можно отметить, что своеобразие уральского говора понемногу стало угасать около полувека назад в связи с москвоцентризмом культуры, повышенной мобильностью населения, и негативным восприятием региональных культур в качестве архаических провинциальных, другими словами из-за глобализации.

2.2. Топонимы и микротопонимы Челябинска и Челябинской области (общее и специфическое)

Сначала уделим внимание микротопонимам Уйского муниципального района Челябинской области, затем Челябинска.

В Уйской центральной библиотеке около 40 лет работает Нина Ивановна Буторина. Она проделала важную работу по сохранению языкового материала. Эта женщина провела кропотливую исследовательскую деятельность по сбору и созданию «Топонимического словаря Уйского района». Прочитав её словарь, осмыслив значимость этого труда, внесу свой вклад в общее дело.

В этой главе, рассмотрим наиболее популярные микротопонимы села Уйское, а именно: названия часто посещаемых магазинов, мест встречи и так далее.

Микротопоним «Алые паруса» - название магазина. Хозяин магазина в молодости служил на флоте. На деревянной крыше его дома вырезан фигурный якорь. Человек любит все, что связано с морем. Именно поэтому, он назвал свой магазин в честь красивой повести Александра Грина о мечтательной девушке и принце: «Алые паруса».

В народе же магазин называют «Москвинский». Все называют этот магазин, по фамилии хозяина – Москвин.

Магазин «Школьный». Чтобы выяснить, почему этот магазин называется «Школьный», нужно узнать его историю. Думать о том, что в нем сегодня продаются товары для школы (канцелярия, портфели и др.) – ошибочно. В данное время в этом магазине продаются только продукты. Ещё в 1980 году можно было здесь наблюдать школьные принадлежности. А также непосредственная близость к школам дала ему это название. Среди людей второе название магазина – «Варгудановский». Как и в первом случае, по фамилии хозяина.

Магазин «Домашний». Хозяин магазина, мой отец. Человек занятой и деловой, часто находящийся в командировках, имеющий представление, что необходимо человеку для домашнего уюта. В магазине продаются товары для дома, отсюда и название «Домашний». «Наш»: так называют этот магазин наша семья и родственники. А называют так, потому что он действительно наш.

Магазин «Уралочка». Хозяева магазина назвали свой магазин так, потому что мы живем на Урале. А «Уралочка» - это уменьшительно-ласкательное от названия региона Урал. «Урал» по-башкирски «пояс». Существует множество версий происхождения топонима «Урал».

Анализ языковых контактов первых русских поселенцев в регионе указывает, что топоним, по всей вероятности, был усвоен из башкирского языка. Действительно, из всех автохтонных народов Урала это название издревле существует только у башкир и поддерживается на уровне языка, легенд и традиций этого народа (эпос Урал-батыр). Магазин находится напротив аптеки, поэтому в народе его называют «Аптечный».

Магазин, у которого нет названия, называют «Круглосуточный» или «Вторая Уралочка». Круглосуточным его называют потому, что он работал 24 часа в сутки и там продавали алкоголь, но после издания статьи о продаже алкоголя, магазин стал работать до 23.00. А «Второй Уралочкой» его называют потому, что хозяин один и тот же, что и в «Уралочке».

«Уйская средняя общеобразовательная школа». В 1908 году в станице Уйской Троицкого уезда Оренбургской губернии открылось 4-хклассное городское училище для зажиточной части казачества, купечества и духовенства. Обучение проходило в трех деревянных помещениях. В 1937-38 учебном году школа стала средней (учились 7 лет). «Красная школа» - красной её называют потому, что она построена из красного кирпича. Также красная, в смысле красивая, это большое четырехэтажное здание с белыми поперечными полосами, окруженное садами.

«Областной аптечный склад» называют центральной аптекой.

На сегодняшний день, Открытое Акционерное Общество «Областной аптечный склад» является современной оптово-розничной компанией, функционирующей на территории Челябинской области вот уже более девяноста лет. В своем составе ОАО «ОАС» имеет два оптовых склада общей площадью более 10 000 кв. м и более 260 аптек по всей Челябинской области. Ассортимент лекарственных препаратов в аптеках и аптечных пунктах достигает более 25 000 наименований. «Центральная аптека» называют её в народе так потому, что находится она в центре села Уйское. И это первая главная аптека села Уйское.

Еще одну аптеку в селе Уйское называют «Больничная аптека» или «Воронинская». Все потому, что она находится рядом с больницей, а фамилия хозяина Воронин.

Река «Уй». Уй (башк. Уй «низина, долина»; каз. Уй) – река, левый приток реки Тобол, Бассейн Северного Ледовитого океана. Небольшой участок, на котором отдыхают уйчане, называют «Баржа». Несколько лет назад на реке Уй стояло очистительное сооружение, курсирующее от одного берега до другого на барже. Хотя баржи на реке давно нет, место до сих пор так называют.

Место отдыха на реке Уй – «Три тополя». Зная только одно название, можно удивиться, когда приедешь на место. Тополей там уже не три, а

гораздо больше. Но когда-то это было любимым местом отдыха у взрослых и детей, местом романтических свиданий под журчание воды и пение птиц.

Дом напротив школы последнее время стали называть «Розовая пятиэтажка» или «Домик Барби». Ассоциацию такую дал ремонт этого дома: несколько лет назад его покрасили в ярко-розовый цвет. Больше таких красивых домов в селе нет.

Также есть интересная история с мостами. В селе Уйское 3 больших и несколько маленьких мостов. Один мост называют новым, а два других старыми. Но парадокс в том, что «новый» мост – это самый первый мост, построенный в селе, то есть самый старый. Несколько лет назад он обрушился и его отремонтировали. Вследствие этого идут недопонимания: одни называют его новым, другие старым, а те, кто знают его историю, называют его «первым».

Региональная топонимия Челябинска, также является предметом нашего изучения.

Как мы уже замечали ранее, в речи челябинцев существует определенный «языковой код» – «система условных обозначений, требующих расшифровки заложенной в ней информации». Что даёт возможность успешного общения и маркирует речь «чужих», иногородних.

Знание и умение употреблять микротопонимы так же важно, как и знание непосредственно официальных топонимов. Сокращения могут использоваться и в официальной, и в просторечной микротопонимике Челябинска.

Тракторозаводский район – ЧТЗ, Metallургический район (или Соцгород) известен как ЧМЗ, КБС – север Ленинского района около пересечения улицы Гагарина и Копейского шоссе. Также этот микротопоним имеет ярко сниженное стилистическое наименование – Кобылка (коммунально-бытовое строительство),

АМЗ – юго-запад города, возле Уфимского тракта, рядом с автоматномеханическим заводом,

Колюха – со сниженной стилистической окраской этот микротопоним является названием Дома культуры завода имени Колющенко.

Микротопоним Три товарища – магазин на улице Цвиллинга в центре города.

Микротопонимы могут существовать и после исчезновения источников: привокзальный район Челябинска, где в войну был переселенческий пункт эвакуированных – Переселенка.

Также интересны микротопонимы, отражающие профессиональную деятельность. Например, Профессорский – дом и магазин в районе ЮрГУ, где жили преподаватели, МВДевский городок – название комплекса построек в центре Челябинска (квартиры там выделялись для сотрудников МВД).

Интересны и такие микротопонимы:

Косой – магазин на улице Воровского (наискосок по расположению к дороге),

Долина смерти – часть маршрута трамвая около кладбища, Цинкового и Лакокрасочного заводов,

Огород – Городской сад,

Тещин язык – развязка улиц Гагарина, Харлова, Рождественского, Копейского шоссе и автодороги «Меридиан» в Ленинском районе.

Пентагон – название домов на улицах Чайковского, Братьев Кашириных и Университетской набережной.

В качестве метода исследования мы использовали опрос жителей Челябинска и села Уйского.

На основе полученных результатов внутри системы микротопонимов Челябинска нами выделены 4 группы: районы, улицы, остановки, другое.

Районы:

Северок, Северо-запад - примерно Курчатовский район (сокращенно, географическое расположение);

ЧМЗ – Metallургический район (по сокращенному названию Челябинского Metallургического Завода);

ЧТЗ – Тракторозаводской район (по сокращенному названию Челябинского Тракторного Завода);

АМЗ – поселок АМЗ, также жители города не из Советского района так называют Советский район (по сокращенному названию Автомеханического завода);

Порт – поселок Аэропорт;

Ленарь – Ленинский район (сокращенно);

посёлок Першино (ЧМЗ) – Першак (сокращенно);

Кирсарай – Калининский район, ближе к Заячьему острову (из-за сараев для сушки кирпича);

Тополинка – Микрорайон Тополиная аллея (сокращенно);

КБС – посёлок, культурно-бытовое строительство (название дано в память о том времени, когда в моде были аббревиатуры).

Жители удаленных районов (например, с Ленинского, Советского, Metallургического районов) говорят: "Я выехал в город", подразумевая под этим то, что они выехали из своего района в другой район города либо также так говорят, когда находятся в центре города.

Улицы:

Комсомольский проспект – Комса (сокращенно);

Кирова (до улицы Труда) – Арбат, Кировка (по аналогии с московским, сокращенно);

Братья Кашириных – Братья, Каширка (сокращенно);

Молодогвардейцев – Молодых (сокращенно);

Перекресток проспекта Победы и Молодогвардейцев – мужик с пистолетом (так прозвали бойца с панно 1975 года, посвященное Великой Отечественной войне);

Улица Чайковского – Чекуха.

Остановки:

Остановка ТРК Родник – родничок (из-за того, что там бил родник);

Остановка 25-й микрорайон – Прийск (раньше поблизости был магазин с таким названием);

Остановка 250 лет Челябинску – 250 лет (сокращенно).

Другое:

Челябинск – Челяба, Че, Чел, Танкоград;

Публичная библиотека – Публичка (сокращенно);

АКАДЕМ Riverside – академ сити (по-старому названию);

Трасса М5 (Уфимский тракт) – Уфимка (сокращенно);

Рынок «Восточный город» - Китайский рынок;

Мост рядом с плотиной и Шершнями называют новым мостом (потому что относительно недавно построен).

Города, расположенные недалеко от Челябинска:

Златоуст - Злата, Злат, Златка, Златич, Златик, крылатый (потому что герб с крылатым конем, сокращенно);

Магнитогорск – Магнитка (сокращенно);

Чебаркуль – Чебара (сокращенно);

Екатеринбург – Ёбург, Свердловск (сокращенно, по старому названию).

Нами были выявлены следующие разновидности наименований в составе исследуемых топонимов-регионализмов:

1. Отантропонимические (от субъектные) наименования – указывают на имя собственника того или иного объекта. Например, магазин «Москвинский» (официальное название «Алые Паруса»), «Варгудановский» (официальное название «Продуктовый») носят названия по фамилии собственников, частных предпринимателей; 39-й микрорайон (западнее пос. Шершни) областного центра – Тарасовка известен по фамилии бывшего мэра, затем губернатора В. М. Тарасова и т.д.

2. Отобъектные наименования – названия, образованные от объекта-ориентира. Например, магазин «Школьный», раньше в нём продавались товары для школы (канцелярия, портфели и другое), и находится он рядом со школой, но сейчас там продаются продукты, а магазин

всё равно называют «Школьным». Калибр (Калибровочный завод, который там находился) - район улицы Худякова (между перекрестками с ул. Лесопарковой и Энтузиастов). Угол проспекта Ленина и улицы Красной называется Орлёнок, Орёл (так как там установлен известный памятник Орленку), Танк – название Комсомольской площади (цитата: «встретимся у танка»).

Особую разновидность составляют аккумулирующие наименования, которые сохраняют прежнее (неофициальное) название. Например, АКАДЕМ Riverside – академ сити (по-старому названию); до сих пор можно услышать название кирсарай (из-за сараев для сушки кирпича) – Калининский район, ближе к Заячьему острову, но сараев давно нет; соцгород (часть Челябинска, где дома строились для рабочих тракторного завода), небольшой участок реки Уй, на котором отдыхают в летнее время, называют «Баржа» («Пойдешь на баржу!», «Пошли на баржу»), хотя баржи давно нет; Микрорайон Тополиная аллея – Тополинка (тополей уже нет).

Среди способов образования микропонимов Челябинска в качестве основных мы выделяем следующие:

1. Усечение официального наименования:

Ярким примером данного способа образования топонимов является сокращенное наименование самого города Челябинск – Че, Чел.

2. Изменение официального названия морфологическим способом:

Челябинск – Челяба

Ленинский район – Ленарь

микрорайон Тополиная аллея – Тополинка

3. Аббревиация:

ЧМЗ, ЧТЗ, АМЗ (поселок АМЗ в Советском районе, от сокращенного названия Автоматно-механического завода)

Как показал анализ, микропонимы Челябинска представляют собой интересный лингвистический объект. Основными факторами возникновения микропонимов является действие закона экономии речевых усилий,

стремление к экспрессивности, передача общего отношения к городскому объекту.

Микротопонимы служат источником формирования городского образного пространства, которое отличает тот или иной город. Кроме того, они выступают своего рода индикатором выделения особой культурной среды – на основе общих географических, диалектных, исторических и культурных характеристик.

2.3. Особенности употребления регионализмов в различных социальных группах.

При сборе практического материала, мы установили некоторые особенности использования регионализмов в различных социальных группах.

Если мы обратим внимание на возрастную составляющую употребления регионализмов, то заметим, что в зависимости от возраста одно и то же место или предмет может называться по-разному.

Например, регионализмы «перчики», «вехотка» или «ребятёшки» характерны в употреблении старшего поколения. В то время как молодёжь пользуется лексемами перчатки, «мочалка», но выражаются регионализмами «дак», «морить», «соска», аналогов которым мы не найдём у старшего поколения.

Аналогичная ситуация с выражением «грохотка яиц», которое употребляет старшее поколение. В словарях лексема «грохотка» определяется как решето для отделения зёрен рыбьей икры от пленок, или гончарное (глиняное) решето для отделения минералов от песка. Можно предположить, что внешний вид упаковки для яиц напоминает решето, ячейки похожи на дырочки в решете. Поэтому отсюда и пошло это выражение у старшего поколения, которые в большинстве своём работали на том или ином заводе, где есть эти грохотки. А также ездившего на заработки

на Дальний Восток и имевшего дело с решетом для отделения икры от пленок.

Можно сделать вывод о том, что слово грохотать, видимо, и произошло от существительного грохотка. Так как при отделении песка от камней, образовывался шум (шуметь – грохотать). Представители молодого поколения уже не употребляют слово грохотка, а просто скажут «упаковка яиц» (Купи одну упаковку яиц).

У жителей с. Уйского, т.е у сельских жителей активно используется в разговорной речи лексема «стайка». Она не означает небольшую стайку птичек в уменьшительно-ласкательной форме, а обозначает постройку, в которой содержится домашний скот.

По рассказам старожителей, такое название сарай или хлев приобрел в ходе содержания скота вместе с домашней птицей. Изначально так называлось помещение для содержания домашних птиц, от слова стая (стая птиц). На данный момент в стайках может и не быть кур или гусей, но название остаётся прежним.

С той же семантикой у деревенских жителей в области появилось слово сарайка от слова сарай. Возможно, такая словоформа произошла из-за угро-финского влияния по части пристрастия к суффиксу –айка- (стайка, сарайка, незамерзайка, омывайка).

Также наши бабушки и дедушки используют другие микротопонимы при ориентировании в пространстве. Например, бабушка в маршрутке попросила водителя остановиться на «кирсарае», молодое поколение удивилось, когда она вышла на остановке «Теплотехнический институт», в то время, когда молодёжь использует микротопоним «теплотех».

Если говорить о прилегающих улицам железной дороги, то младшее поколение не совсем понимает, о чём идёт речь, когда старшие употребляют микротопоним «порты» в описании этих мест. Молодому поколению легче будет сказать названия улиц.

Слово «полупорка», которое обозначает у жителей Челябинска и Челябинской области однокомнатную квартиру с отдельной кухней, не типично для употребления в других областях России.

Многие склонны считать, что название это пошло из 60-70х годов из-за блочного строительства домов. Потому что были строительные нормы, в которых общая площадь однокомнатной квартиры должна была составлять 18 кв.м. А квартиру с большей площадью называли квартира «плюс» или полупорка.

В других же районах полупоркой называют советский грузовой автомобиль нижегородского автозавода ГАЗ-АА, который имеет грузоподъемность в 1,5 тонн.

Уходит в прошлое и разговорное слово «стенка» в значении набора шкафов. Старшее поколение часто употребляет эту лексему в речи, в то время, когда молодое не назовет так шкафы и полки. Возможно, потому что и сам атрибут мебели уже вышел из моды.

Занимательна вариация названий приспособления для катания с горки: ватрушка, таблетка, ледянка. Если образование первых двух можно объяснить формой, то с последней будет посложнее.

Лексема «ледянка», употребляемая как взрослым, так и молодым поколением в значении пластмассового приспособления с ручкой для скатывания на нём с горы, имела изначально семантику ледяной горки. А приспособление для катания называли по аналогии.

Можно заметить особенность в различии употребления слов дача и сады. Городские жители чаще в своей речи употребляют слово сады (Мы уедем в сады на выходные), а сельские чаще используют лексему дача. Но и те, и другие будут говорить об одном и том же. Дача или сады – это земельный участок с небольшим домиком, предназначенный для выращивания овощей и фруктов, выданный государством, предприятием или заводом во временное пользование.

Несмотря на постоянное обновление русского разговорного языка и появления всё новых и новых лексем все эти различия со временем стираются. Или в семантике возникает путаница. Размытие границ быстрее всего происходит между жителями города и села. Так как есть беспрестанное взаимодействие.

Городские жители выбирают отдохнуть загород, а сельские едут на заработки в город. Различия употребления регионализмов между молодежью и взрослым поколением, по сравнению с предыдущей группой стираются не так чётко. Каждое новое поколение придумывает себе новую реальность.

Предварительное исследование показало, что речь жителей изучаемых нами городов в большей степени ориентирована на литературный язык, а местные тюркские языки оказывают меньшее влияние.

Сейчас, если речь человека будет сильно отличаться, о нём скажут, что он необразован. Также и с особенностью речи деревенского человека. При частых контактах с городскими жителями, жители провинции подстраивают свою речь, делают её идентичной городской речи.

Методические рекомендации по использованию материала в школе

Данный материал можно активно использовать на уроках русского языка и литературы как региональный компонент.

Знание микротопонимов и регионализмов даёт детям представление общей картины своего родного края. Ведь в этих региональных словах отражается мировоззрение и культура народа, исторические изменения облика города, а также быт горожан.

Регионализмы, микротопонимы и их анализ можно применить в различных видах деятельности, например:

1. При изучении словообразования можно дать некоторые из микротопонимов, чтобы дети определили их способ образования, попробовали выделить морфемы (ЧТЗ, АМЗ (поселок АМЗ в Советском

районе, от сокращенного названия Автоматно-механического завода); Челябинск – Челяба, Ленинский район – Ленарь, микрорайон Тополиная аллея – Тополинка)

2. На уроках фонетики в пятом классе также можно поговорить об особенностях речи жителей Челябинска, определить, с помощью чего достигается скорость говорения горожан. И как это отражается на произношении некоторых звуков (вместо «пошли» – «пшли», «мороз» – «мроз», «подожди» – «пджи»).

3. Также данный материал может послужить основой в написании информационно – познавательного проекта по русскому языку, который дети пишут ежегодно группами или индивидуально.

4. При разговоре о поэтах Урала можно использовать часть материала, который связан с топонимией и микротопонимией области. Очень интересны будут топонимические легенды, в которых говорится о той или иной причине названия определенного места.

Нужно не забывать и о том, что данный материал может пригодиться не только на уроках литературы, а также на краеведении, истории и географии.

Выводы по главе 2

Как мы отмечали ранее, региональная лингвистика способна решать вопросы взаимодействия языкового разнообразия. Она раскрывает связь между обществом и языком, позволяет классифицировать язык региона, раскрыть его функции и значение, отследить особенности национального говора, и, в целом, даёт общее представление о региональной языковой ситуации.

В собранном нами региональном материале большинство лексем – существительные, меньше глаголов.

Существительные, в большинстве своём, относятся к конкретным, вещественным и собирательным разрядам.

Мы объединили регионализмы по группам:

Бытовые предметы: вехотка – мочалка; гамаши – трикотажные штаны; грохотка – упаковка для яиц; перчики – перчатки; лентяйка – швабра и т.д.

Еда: горбулка – (сокращение от «городская булка»). Это белый хлеб определенной формы; виктория – садовая клубника и т.д.

Глаголы: морить (моревое) – юморить, шутить; лопать – много или жадно есть; ухомаздать(ся), ухайдакаться – 1. сильно устать, утомиться, умяться (от работы, усилий); 2. испачкаться.

Другое: бычок – ЗИЛ 130; город – центральная часть города. Например, «Поехали в город, на площади ледовый городок посмотрим»; дак – усилительная частица вместо «так». Например, «Дак я же вам говорю!»; дресва – мелкий щебень. Дресва – это профессиональный термин, однако, он повсеместно используется обывателями вместо «щебня»; махры – то, что торчит, выпирает, мешается. Переделалось из «вихры». Применимо к ниткам на не подшитом крае ткани.

Среди выявленных лексем было не так много абстрактных понятий, обозначающих время, состояние, эмоции. Это ещё раз доказывает, что именно те слова, которые обозначают какой-либо бытовой предмет, заслуживают большего внимания и изучения. Связано это с тем, что слова,

означающие бытовые предметы, могут быть вариативными. Абстрактные же значения, как правило, повсеместно обозначаются одинаковыми словами.

Мы заметили, что своеобразие уральского говора понемногу стало угасать в связи с москвоцентризмом культуры, повышенной мобильностью населения, и негативным восприятием региональных культур в качестве архаических провинциальных, другими словами из-за глобализации.

К региональной лексике мы считаем нужным отнести не только особенности наименования каких-либо предметов (гамаши, горбулка, грохотка), но и названия различных учреждений, ТРК, магазинов и предприятий, осуществляющих свою деятельность на территории Челябинской области, природные объекты, исторические вехи и другое.

На наш взгляд, эти наименования составляют значительный региональный пласт и являются неотъемлемой частью регионального словаря.

Проведя исследование современной микротопонимической системы Челябинской области, и определив особенности номинации объектов города и деревни, мы пришли к выводу, что микротопонимы нашей области представляют собой интересный лингвистический объект, который в свою очередь, рассказывает нам о культурных и исторических событиях и о социально-бытовых особенностях уклада населения изучаемого нами региона.

Нами были выявлены следующие разновидности наименований в составе исследуемых топонимов-регионализмов:

1. Отантропонимические или от субъектные («Москвинский» (официальное название «Алые Паруса»));

2. Отобъектные наименования (Танк – название Комсомольской площади (цит. «встретимся у танка»));

3. Аккумуляторные наименования (АКАДЕМ Riverside – академ сити (по-старому названию)).

Основными факторами возникновения микротопонимов являются: действие закона экономии речевых усилий, стремление к экспрессивности, передача общего отношения к городскому объекту. Микротопонимы служат источником формирования городского образного пространства, которое отличает тот или иной город. Кроме того, они выступают своего рода индикатором выделения особой культурной среды – на основе общих географических, диалектных, исторических и культурных характеристик.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами была проделана работа по сбору и анализу современного регионального материала.

При рассмотрении научных подходов мы выяснили, что региональная лингвистика на своих начальных этапах была тесно связана с науками, изучающими пространство. Например, лингвистической географией, краеведением и диалектологией. Эти связи мы до сих пор можем с легкостью проследить.

Нужно отметить, что исследования, связанные с региональной лингвистикой, приобретают всё большую значимость. Это происходит благодаря возрастанию роли речевой коммуникации в современном российском обществе.

Региональная лингвистика представляет нам связи языка и социума. При помощи региональной лингвистики мы можем проследить проявления общественных функций языка, языка этноса и его культуры. Это даёт нам представление о жителях, проживающих на той или иной местности.

Мы хотим ещё раз напомнить, что из всех синонимических терминов, обозначающих локально распространённые лексемы, мы выбрали наиболее универсальный и удобный для работы термин «регионализм». Мы решили, что он наиболее нейтрален и распространён.

Проанализировав различные взгляды на термин «регионализм», мы понимаем под этим термином слово или выражение, которое, в отличие от диалектного слова, используется жителями определённого региона. Вне зависимости от различных социальных факторов (образование, пол, возраст, и т.п.) преимущественно в устной коммуникации, но может быть задействовано в текстах художественной литературы и региональных СМИ.

Путём опроса нами была составлена общая картина современных и актуальных регионализмов Челябинска и села Уйского Челябинской области.

Мы использовали слова, как зрелой части населения, так и молодёжный сленг.

В собранном нами материале большинство лексем – существительные, и небольшую группу составляют глаголы.

Существительные, в большинстве своём, относятся к конкретным разрядам. Например, кулёк – пакет, обычно бумажный импровизированный, кулёк семечек; лентяйка – швабра.

Среди выявленных лексем не было абстрактных понятий.

Говоря о системе образования региональных микропонимов Челябинска, в качестве основных мы выделяем следующие: усечение официального наименования (Челябинск – Че, Чел.); изменение официального названия морфологическим способом (Челябинск – Челяба) и аббревиация (ЧМЗ, ЧТЗ, АМЗ)

Выявлены следующие разновидности наименований в составе исследуемых топонимов-регионализмов: отантропонимические или от субъектные («Москвинский» (официальное название «Алые Паруса»)), и отобъектные наименования (Танк – название Комсомольской площади (цит. «встретимся у танка»). Особую разновидность составляют аккумулирующие наименования (АКАДЕМ Riverside – академ сити (по-старому названию)).

Проведя наше исследование, мы сделали вывод о том, что микропонимы нашей области представляют собой интересный лингвистический объект, который в свою очередь, рассказывает нам о культурных и исторических событиях и о социально-бытовых особенностях уклада населения изучаемого региона.

Основными факторами возникновения микропонимов являются: действие закона экономии речевых усилий, стремление к экспрессивности, передача общего отношения к городскому объекту. Микропонимы служат источником формирования городского образного пространства, которое отличает тот или иной город. Кроме того, они выступают своего рода индикатором выделения особой культурной среды – на основе общих

географических, диалектных, исторических и культурных характеристик. Дают нам дополнительное представление о жителях, проживающих в данном районе.